

Иван Вологдин

Это сладкое слово измена

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 613.8
ББК 51.204
В68

Вологдин И.

Это сладкое слово измена / Вологдин И. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 174 с.

ISBN 978-5-532-96134-0

Измена - страшное, отвратительное слово для большинства современных семей. Но так ли ужасно явление измены, как мы привыкли это воспринимать? Так ли измена значима и непростительна в рамках скоротечной и несовершенной человеческой жизни? И что такое ревность для отношений: спасительный круг или камень, тянущий в глубину? Как говорили древние: "всё лекарство или яд, в зависимости от дозы". И супружеская неверность - не исключение из правил. Алина Сергеевна Староверова - успешная, сильная, самостоятельная женщина. Эталон современного общества: начальница отдела, мама двух чудесных сыновей, верная и преданная жена. Но как водится в этом мире, за маской общего благополучия кроются нешуточные, губительные страсти и желания. И именно Алина нашла в себе смелость и силы ответить на все вышепоставленные вопросы. Ответить в тот момент жизни, когда казалось, что отношения с супругом в шаге от разрушения. Об этом и будет наша история...

ISBN 978-5-532-96134-0

© Вологдин И., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Измена вместо пролога	4
Глава 1. За год до измены	13
Глава 2. За месяц до измены	37
Глава 3. За неделю до измены.	71
Глава 4. За день до измены	99
Глава 5. День спустя после измены	125
Глава 6. Неделю спустя после измены	153
МЖМ вместо послесловия или месяц спустя после измены.	172

Измена вместо пролога

Мужчина, раздвигая нежные, женские бёдра сильными, мускулистыми руками, вошёл в тело Алины почти на весу. Ноги женщины едва касались поверхности пола, из-за чего даме пришлось в буквальном смысле стоять на цыпочках, с высоко задранной серой юбкой, лицом к лицу со своим завоевателем.

Всего третий мужчина в её жизни брал Старовойтову стоя. Причём, фактически абы где – в подсобном помещении офиса, среди полок и стеллажей, заваленных канцелярией.

Третий мужчина – после любимого мужа Вадима и того мимолётного, подросткового увлечения, которое кончилось незапланированной потерей девственности в летнем лагере, где она работала вожатой.

Но именно этот мужчина был вторым, кого она хотела так же, как мужа, в лучшие годы долгого брака. И если отбросить чисто-женскую дипломатию и лукавство, которое проявляется даже во внутренних разговорах «сама с собой», возможно – чуточку больше.

Возможно – не чуточку...

Конечно, пара любовников пыталась предаваться интиму как можно тише. Несмотря на то, что рабочий день закончился, и основной персонал офиса разошёлся по домам, всё же существовала вероятность попасться какому-нибудь забывчивому коллеге, который мог вернуться на этаж в любой момент. Ко всему прочему, где-то на этаже орудовала своей шваброй техничка.

Но как заставить саму стихию снизить уровень шума в угоду конспирации? Как заставить вулкан более корректно разбрасывать магму и камни во время извержения?

Поэтому, маленькое помещение наполняли звуки: стеллаж, о который опиралась спина Алины, всё ещё одетая в строгую офисную блузку и пиджак, безжалостно скрипел всеми своими металлическими сочленениями от напора нового любовника. Да и сама жен-

щина тихо, утробно подвывала, в порыве особо-острых ощущений, впиваясь в плечо мужчины красивыми, коралловыми губами.

В этот момент времени, женщине было совершенно наплевать, что синяя, шёлковая рубашка коллеги будет испорчена из-за размазанной помады. Совершенно плевать на то, что маленькая и аккуратная грудь может открыться перед взором каждого, кто мог зайти в подсобное помещение, помешав игре в блаженство.

Староверова предавалась страсти. И на данный момент, наиважнейшей, но малоосознанной целью жизни являлось закончить начатое любой ценой.

По большому счёту, в этот момент Алине было совершенно наплевать и на репутацию бизнес-вумен и на репутацию примерной жены и матери сразу двоих детей – настолько хорошо новый любовник вторгался в нежное, женское нутро, отключая разум.

Секс тем и прекрасен, что позволяет откинуть прочь всё человеческое и обнажить что-то глубинное, звериное, инстинктивное.

Нет, конечно, секс может быть разным:

- цивилизованным – чувственным, нежным, романтичным;
- экспериментальным – новые места, люди, состояния разума и души;
- скучным – в миссионерской позе и под работающий телевизор.

Но именно этот секс в подсобном помещении был по настоящему древним и животным. И в этом состоянии разума и души не было чего-либо отвратительного. Просто желания мужчины и женщины наконец-то вырвались наружу, срывая все социальные маски, ставшие ненужными в этот момент.

Не только страсть подогревала ощущения Алины.

Член нового партнёра был значительно крупнее, чем член мужа и, разумеется – того юноши шестнадцати лет от роду, с которым она стала женщиной, под шум нежного, летнего дождя. И длина, и толщина, и даже общий вес мужского достоинства, имеющегося в наличии у нового партнёра, чувствовался внутри лона намного сильнее, чем привычный, аккуратный член родного супруга. Да и брал новый партнёр напористее, быстрее и наглее, чем муж, чего иногда так не хватало в семейных, постельных баталиях.

От совокупности новых ощущений взрывалась нутро и голова.

Но в этих «взрывах» не было много боли. А если боль и присутствовала, то служила вкуснейшей приправой, к любимому блюду плотской любви.

Сладкий стон предательства словно вырвался из горящего сердца женщины и, волной, прокатившись через стройное тело, выгнул Алину в тугую, напряжённую дугу. После чего стон, превратившись в общий импульс всего тела, нагло, без ведения хозяйки, вырвался наружу громким, чувственным оргазмом.

Позабыв себя, Староверова закричала настолько громко, что волосатая рука Андрея, реагируя на резкий звук, отпустила бедро и резко зажала рот женщине своей массивной пятернёй.

В порыве чувств Андрей, не переставая совершать амплитудные и мощные фрикции (благо, что позволяла длина), довольно грубо сжал щёки своей начальницы, после чего нагло засунул указательный и средний палец в приоткрытый рот.

Нет, довольно вежливый и обходительный Андрей Конев, в обычной жизни не был альфа самцом, доминантом или порноактёром. Он никогда не копировал чей-либо стиль секса или интимного поведения. Просто вести себя так, здесь и сейчас, требовала сама ситуация, которой он полностью подчинялся, позабыв и о субординации и об игре в дружбу.

Пальцы зашли довольно глубоко в нежный ротик Алины.

Но это было не страшно – недаром женщина, стараясь разнообразить довольно скучный, семейный интим, освоила технику глубокого минета! И эту технику, в скором времени, она планировала продемонстрировать совсем на других местах своего нового партнёра.

Местами, коллега по работе был груб и даже жесток.

И это очень нравилось Алине, которая подчинилась мужчине целиком и полностью, так как в обычный день именно она была его руководительницей и старшим наставником в области страхования человеческой жизни.

Почувствовав язычок, загулявший по пальцам, Андрей почувствовал и понял отдачу. На уровне инстинктов он прочувствовал, что нужно в этот момент Староверовой.

Вынув пальцы изо рта, мужчина подарил «нижней» лёгкую пощёчину, окончательно проверяя реакцию на содеянное.

Красивое, раскрасневшееся лицо длинноволосой брюнетки, совершило резкое движение отстранения, как будто строптивая лошадь пыталась вырваться из-под руки ездока. После чего, отвечая подчинением на игру в грубость, коралловыми губами Анна вновь поймала один из пальцев своего нового коллеги, обжигая его кожу горящим пространством пылающего рта.

«Нижняя» подчинилась и приняла игру с новым партнёром.

И произошло это столь страстно, столь неожиданно, что Андрей застал, а по его спортивной спине побежали настоящие бугры.

Короткостриженный, молодой блондин был очень голоден и, по пульсации его вздыбленного члена, Староверова поняла, что совсем скоро её новый партнёр выстрелит тугой струёй спермы. И судя по общему напряжению так, что поток семени, как лавина, проникнет в древнюю, тайную глубину женского очага сладострастия...

... проникнет в те тайные чертоги, где величественной тайной мироздания, зарождается сама жизнь.

Выпустив палец, прерывистым голосом Алина прошептала:

– Не в меня... – и это фраза была прекрасно понята Андреем.

Мужчина вошёл максимально глубоко, растягивая нежное нутро и максимально наполняя его своим присутствием, после чего на секунду замер. Конев проник так глубоко, что Староверова, до сего дня и не знала, насколько вместительна «её маленькая девочка», так как именно в этот момент показалось, что родить ещё одного ребёнка было бы немножко проще.

Только сейчас она прекрасно поняла фразу: «натянул по полной программе», так как Алине на доли секунды показалось, что ещё миллиметр внутреннего напора и Андрей прорвётся дальше, вторгаясь в пространство живота.

И этот миллиметр (так и не пробивший эластичные внутренние стенки) всё же почувствовался перед первым выплеском Андрея...

Алина зарычала в унисон с оргазмирующим мужчиной, который вынул член и приподнялся на цыпочки, окончательно отрывая ноги маленькой и аккуратной женщины от пола своим тазом. Так, на весу,

с бессовестно раздвинутыми ногами, начальница принимала и принимала на обнажённый живот новые выстрелы своего подчинённого, сокращаясь, содрогаясь внутри и отвечая оргазмом на оргазм.

Так завершилась её первая «официальная» неверность. Так, третий мужчина завершил долгое путешествие по её глубинам.

И эта измена являлась неверностью вчерашней «приличной девочки», которая и думать не могла, что её соблазнит новый коллега по работе. Коллега, который ещё и на семь лет младше тридцатипятилетней начальницы!

Хотела ли Анна измены? О, да!

К этому решению женщину привело очень много событий, о которых она не могла рассказать никому, ибо не имела ни друзей, ни подруг.

Любила ли она своего мужа, во время супружеской неверности?

О, да!

И почему то даже больше чем вчера, во время скандала, когда предстоящая измена только начала планироваться посредством тайной переписки.

Отстрелявшись, Андрей проявил галантность и аккуратно помог Алине вновь обрести почву под ногами, поддержав под крепкие ягодицы и позволив ступням встретиться на холодном, кафельном полу.

Голос искуителя охрип и от того казался ещё более притягательным:

– Вы прекрасны, Алина Сергеевна, – вытащив платок из приспущенных брюк, Андрей аккуратно вытер член.

Мужчина действительно прекрасно кончил – он дрожал и нетвёрдо стоял на ногах, несмотря на солидную, спортивную массу. Коневу было очень хорошо и совершенно не чувствовалось того отупляющего состояния, которое накрывает самцов после исполнения главной функции.

Наоборот, Андрей был бодр и «если Родина попросит» – готов на новые подвиги.

– И ты прекрасен Андрей Иванович, – Алина улыбнулась роковой улыбкой победительницы.

Улыбнулась как дьяволица, соблазнившая праведника:

– Я думаю, что следующая встреча состоится в более удобном помещении? Сколько ещё у нас? Два дня перед твоим отъездом?

Андрей поперхнулся от радости, ошибочно считая, что подобный контакт возможен только раз, так как пара любовников банально не сдержала себя.

Мужчина улыбнулся, зияя ровными, белыми зубами, растягивая пухлые, чувственные губы:

– Я до последнего не верил, что у нас что-то получится Алина Сергеевна. Если бы я верил в это с самого начала дня, то я бы пригласил вас вечером в ресторан. А там...

– Нет, всё прекрасно родной, – Алина провела аккуратной ладошкой по вспотевшей щеке мужчины, заканчивая игру в напускную вежливость и в общение «на вы» – это был лучший опыт на работе.

Женщина немного лукавила. То, что случилось сейчас, было лучшим опытом в её жизни. Но она сознательно решила не раскрывать все карты, чтобы подчинённый не получил соблазн зазнаться.

Естественно, Андрей не знал истины:

– И часто у тебя бывал такой опыт? – мужчина небрежно заправил всё ещё крепкий член, овитый венами, в трусы, прихватив фиолетовую головку резинкой от трусов «в стоячем положении». Конев знал, что делает и «маскировался» хотя бы для того, чтобы не привлекать внимание вечерней технички и охранника при выходе из подсобки.

– А это некорректный вопрос, дорогой, – вновь улыбнулась Алина, расправляя смятую юбку – в женщине должна быть загадка. Ну, а пока, давай-ка по домам. Баба Аня вот-вот ворвётся сюда, ставить свои вёдра на места. Да и муж должен заехать вот-вот.

Искуситель коротко кивнул и заметно расстроился, услышав слово «муж».

Именно это слово вернуло любовника из грёз о дальнейшем, вернув в суровую реальность настоящего.

– Значит, нужно поспешить, – заметно посуровел молодой человек.

Раскрыв дверь, пара любовников вошла в пустой, полутёмный офис, внутренне радуясь, что данное помещение техничка Аня

оставляла «на закуску», предварительно вымыв все прочие офисы большого этажа.

Выйдя из подсобки, Андрей немедленно раскрыл окно, за которым виделся глухой, летний дворик областного центра среднего размера.

Такие скромные, Богом забытые дворики, расположенные по соседству с большими бизнес-центрами, уже не встретишь в Москве или Санкт-Петербурге. Но такие дворики по-прежнему имелись здесь и неизменно радовали взоры офисных служащих, мечтавших о наискорейшем завершении дня.

Особенно – в летнюю пору.

Нарушая звукоизоляцию, красиво зашелестела листва молодого тополя, и защелбетали поздние птицы, расположившиеся на деревянном заборе частной ограды.

Запах плотской любви, донёсшийся и сюда, подхватил тёплый ветер и, на секунду насытив коридор, унёс его прочь. Непередаваемое амбре из запаха мускуса и морепродуктов растворилось в запахе хлорки и пластика. Как мираж воды в пустыне перед взором заплутавшего путешественника.

Но всё же и до бабы Ани на миллисекунды донеслось это непередаваемое амбре, которое остаётся в спальнях самых горячих партнёров по сексу. В тот момент, когда жаркие, постельные баталии подходят к концу...

– Увидимся завтра, Алина Сергеевна? – нарушил неловкое молчание Андрей.

– Завтра выходной, – рассмеялась Староверова, – И я вряд ли смогу вырваться из дома под предлогом «доделать документы». Мы увидимся только в понедельник. Накануне отъезда.

– Значит, вечером в понедельник, ты будешь снова моей!

– А это – как распорядиться судьба.

За разговором Алина придиричиво осмотрела себя в зеркало. Женщина окончательно стёрла остатки помады и только после этого приблизилась к своему Искусителю.